

ЛИЧНОСТНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ АДАПТАЦИИ У ЛИЦ, ЗАВИСИМЫХ ОТ АЗАРТНЫХ ИГР

Е.В. Сизоненко, Т.В. Агibalова, Е.А. Брюн

ФГУ «Национальный научный центр наркологии Росздрава», г. Москва

В ходе исследования изучены личностные детерминанты адаптации, у лиц зависимых от азартных игр; разработаны модели изучения личностных детерминант адаптации, как ухода от позитивных изменений изучены системы психологических защит, у лиц зависимых от азартных игр. Разработанные алгоритмы психологического консультирования, позволят увеличить сроки ремиссии и предупредить развитие рецидивов у лиц зависимых от азартных игр.

Ключевые слова: адаптация, азартные игры, зависимость.

Зависимость от азартных игр в последние годы стала одной из серьезных социальных и психологических проблем в Российском обществе. На сегодняшний день нет ни одной модели, которая полностью объясняла бы сложный характер склонности к азартным играм. Личность таких лиц малоизученна в современных отечественных исследовательских работах. Проблема выбора человеком того или иного образа действий до конца не исследована. В большинстве определений личность представлена теми характеристиками, которые «отвечают» за устойчивые формы поведения. Мы предлагаем взглянуть на проблему аддиктивного поведения, через призму личностных детерминант адаптации, лиц зависимых от азартных игр, таких психических функций как: мышление, поведение и эмоции.

Цель исследования: Разработать модель изучения личностных детерминант адаптации, а также на этой основе разработать эффективные алгоритмы психологического консультирования и стратегии коррекции зависимого поведения. Выявить системы психологических защит, работающих на уход от позитивных изменений, у лиц зависимых от азартных игр, в контексте связи с личностными детерминантами адаптации, и предложить пути их психологической коррекции.

Материалы и методы

Для решения поставленных задач проводилось наблюдение и исследование 60 мужчин с верифицированным диагнозом игровой зависимости (F63.0 – МКБ-10), проходивших лечение в стационарном отделении клинической психофармакологии ННЦ наркологии МЗ РФ. Длительность аддиктивного поведения варьировала от 2 до 10 лет. Методы: интервью; беседа; диагностический; ММРІ; тест Люшера; исследовались высшие психические функции; исследовалась мотивации на психологическую коррекцию и др.

Психокоррекционная работа проводилась с учетом ведущих механизмов психологических защит. Для диагностики механизмов психологической защиты (МПЗ) была применена методика «Индекс жизненного стиля – LSI» (R.Plutchik, H.Kellerman, H.Conte, 1979) в адаптации Вассермана Л.И. (1999), оценки степени выраженности 8 основных механизмов защиты: отрицания, проекции, регрессии, компенсации, интеллектуализации, замещения, сексуализации и вытеснения.

Психокоррекционная работа проводилась в соответствии с концепцией Трансактного Анализа – системы психотерапии для личностного роста и личностных изменений (P.Ware, 1983; V.Joines, 1986; M.Hoyt, 1989) и интегративной психотерапии (Erskine R.G., 1997). Классификация типов личности, которую мы используем в своей работе, разработана P.Ware, (1983). Адаптации отличаются от описанных личностных расстройств, тем, что учитываются не только патологические, но и здоровые формы приспособления к среде (Д.Шустов 2009).

Результаты и их обсуждение

всех исследуемых мы разделили на четыре группы, которые отражают четыре личностные адаптации, наиболее часто встречающиеся у лиц зависимых от азартных игр: истерические – 33,3% (20 человек), обсессивно-компульсивные – 16,6% (10 человек), пассивно-агрессивные – 13,3% (8 человек), антисоциальные – 36,7% (22 человека).

Первая группа 20 человек представлена лицами с истерической личностной адаптацией, которые имели истерические и возбудимые характерологические особенности уже с детского возраста в поведении и суждениях выявлялись выраженный эгоцентризм, стремление любыми способами привлечь к себе внимание окружающих, демонстративность, переоценка своих возможностей. Личностными детерминантами адаптации данной группы исследуемых является поведение, т.к. именно в этой психической функции у них сосредоточены мощные защиты, являющиеся негативной стратегией личностного ухода от позитивных изменений.

Вторую группу составили лица с обсессивно-компульсивной личностной адаптацией 10 человек. Ключевая характерологическая особенность клиентов этой группы выражалась в преобладании упорства, упрямства, стремлению к чистоте порядку и педантичности. Отличались ранней потребностью чувствовать себя контролируемыми, чистыми и разумными (что проявлялась в соблюдении четких инструкций, ритуалов и др.) Личностными детерминантами адаптации данной группы выступает навязчивое поведение - «закрытая дверь», т.к. именно здесь у них сосредоточены мощные защиты, являющиеся негативной стратегией личностного ухода от позитивных изменений.

Третью группу 22 человека составили лица с антисоциальной личностной адаптацией. Уже с младшего школьного возраста для лиц этой группы была характерны «сенсорная жажда» – повышенное стремление к новым впечатлениям, конформизм, что приводило к тому, что они начинали курить, нецензурно выражаться уже к 9-10 годам. Стремилась скрыть свои проступки, развивалась лживость, неискренность. Личностными детерминантами адаптации данной группы являются чувства - «закрытая дверь», т.к. именно здесь у них сосредоточены мощные защиты, являющиеся негативной стратегией личностного ухода от позитивных изменений.

Четвертую группу 8 человек составили лица с пассивно-агрессивной личностной адаптацией. Исследуемые с пассивно - агрессивной личностной адаптацией характеризуются тем, что откладывают, сопротивляются требованиям немедленно действовать, находят предлоги для оттяжки и вину со стороны тех, от кого они зависят; все же они отказываются от прерывания отношений зависимости. У них отсутствует настойчивость, и они не вполне понимают свои собственные желания и потребности. Личностными детерминантами адаптации данной группы

является мышление - т.к. именно здесь у них сосредоточены мощные защиты, являющиеся негативной стратегией личностного ухода от позитивных изменений.

Выявлены следующие виды психологических защит используемые в каждой группе. Исследуемые с истерической личностной адаптацией используют – сексуализацию в 93%, регрессию в 80%, вытеснение в 60%. Исследуемые с обсессивно-компульсивной личностной адаптацией используют – изоляцию в 80%, унижение сделанного в 60%, реактивное образование в 45%. Исследуемые с антисоциальной личностной адаптацией используют - проективную идентификацию в 100%, вытеснение в 57%, регрессию в 80%. Исследуемые с пассивно-агрессивной личностной адаптацией используют – вытеснение в 90%, регрессию в 70%, отрицание в 40%.

На основе перечисленных концепций и используемых методов ТА, были разработаны алгоритмы психологического консультирования, лиц, зависимых от азартных игр.

1) Алгоритм работы с игроками с истерической личностной адаптацией: установление контакта через «открытую дверь» - чувства: психокоррекционной мишенью для этих лиц являлся мыслительный процесс – «двери для изменений» - любые подвижки в этом направлении необходимо было постоянно подкреплять. Далее через мышление, которое помогает различать чувства и реальность движение в «истерическое поведение» (игровое поведение) - «закрытую дверь», которое совершалось на бессознательном уровне и являлось негативной стратегией личностного ухода от позитивных изменений у этой группы.

2) Алгоритм работы с игроками с обсессивно-компульсивной личностной адаптацией: установление контакта через «открытую дверь» - мышление: избегание борьбы за власть и интеллектуализации – движение в направлении чувств – «дверь для изменений», обучая получать удовольствие от чувств и фантазий, которые ранее были обесценены, и через признание и понимание своих чувств в стратегию личностного ухода от позитивных изменений – «закрытую дверь» игровое поведение исследуемого.

3) Алгоритм работы с игроками с антисоциальной личностной адаптацией: установление контакта через «открытую дверь» - поведение, отвечая на их вызовы конфронтацией агрессивного поведения, строя доверительные отношения. Далее движение в направлении чувств – «двери для изменений» обучая их «быть с самими собой», осознать свою «заброшенность». Связывание своих чувств и поведения, помогает попасть в стратегию личностного ухода от позитивных изменений – «закрытую дверь» мышление исследуемого, через которое возможно изменение игрового поведения.

4) Алгоритм работы с игроками с пассивно-агрессивной личностной адаптацией: установление контакта через «открытую дверь» - пассивное поведение, мягко конфронтруя, через принятие их пассивности. Далее движение в направлении чувств – «двери для изменений» обучая их избавиться от мировоззрения «или-или», показывая, что всегда есть более чем два выбора. Осознание, того, чтобы жить, не нужно постоянно бороться, соединение чувств и поведением, помогает попасть в стратегию личностного ухода от позитивных изменений – «закрытую дверь» мышление исследуемого, через которое возможно изменение игрового поведения.

Выводы

- 1) Личностные детерминанты у лиц, зависимых от азартных игр проявляются через следующие психические функции: мышление, поведение и эмоции;
- 2) Формирование аддиктивного поведения зависит от степени организованности структуры личностных паттернов поведения;
- 3) Установлен факт зависимости развития аддиктивного поведения от семейной обстановки, в которой вырос исследуемый; дисфункциональные семьи усугубляют личностные паттерны поведения в сторону патологических;
- 4) На основе экспериментальных данных выявлена взаимосвязь личностных паттернов поведения и механизмов психологических защит;
- 5) Когнитивные нарушения мышления у лиц, зависимых от азартных игр касаются преимущественно аддиктивных установок. Психологическую коррекцию когнитивных нарушений необходимо включать в алгоритмы психологического консультирования аддиктивного поведения.

Результативность опытно-экспериментальной работы подтверждается наблюдениями, и увеличением срока ремиссии, у лиц зависимых от азартных игр. Практическим результатом исследования является разработка и апробация психокоррекционных алгоритмов в ННЦ наркологии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агибалова Т.В. Психотерапия больных алкоголизмом с различными типами характера. //Дисс. к.м.н. – 2001. – М. – 216с.
2. Агибалова Т.В. Аффективные расстройства в структуре игрового абстинентного синдрома // Юбилейная научная сессия «Психоневрология в современном мире» (14-17 мая 2007 г.). – СПб, 2007. – С. 168.
3. МКБ-10. Классификация психических и поведенческих расстройств. – СПб, 1994. – 300 с.
4. Стюарт Я., Джойнс В. Современный транзактный анализ. Пер.с англ.- Социально-психологический центр, СПб.- 1996.- 336 с.
5. Методика «Индекс жизненного стиля» (Life style index) (Plutchik R., Kellerman H., Conte H., 1979; Вассерман Л. И., 1998) для измерения выраженности механизмов психологической защиты.
6. Шустов Д.И. Руководство по клиническому транзактному анализу // «Когито-центр», 2009. – С-277.
7. Erskine R.G. Theories and Methods of an Integrative Transactional Analysis. – San Francisco: TA Press, 1997. – 256 p.
8. Ware P. Personality adaptations (doors to therapy) // Transactional Analysis Journal. - 1983.- Vol. 13. - P. 11-19.

PERSONALITY-RELATED DETERMINANTS OF ADAPTATIONS IN GAMBLERS

E.V. Sizonenko, T.V. Agibalova, E.A. Breyun

The research studies personality-related determinants of adaptation in gamblers. Models for the study of personality-related determinants of adaptation as avoidance of positive changes are developed. The research investigates systems of psychological defenses in gamblers. Developed algorithms of psychological counseling will allow prolonging remission period and preventing relapses in gamblers.

Key words: dependence, gaming, psychotherapy

Агибалова Татьяна Васильевна, доктор медицинских наук.
Ведущий научный сотрудник отделения психофармакологии Национального научного центра наркологии Росздрава; agibalovatv@mail.ru
Брюн Евгений Алексеевич, доктор медицинских наук.
Директор Московского научно-практического центра наркологии Департамента здравоохранения города Москвы; bryun@rambler.ru